

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата политических наук
Наледина Ивана Игоревича
на тему: «Особенности развития Крыма
как политического региона (1991–2022 гг.)»
по специальности 5.5.3 – Государственное управление
и отраслевые политики

В диссертационном исследовании И.И. Наледина дается анализ развития региона Крым в хронологических рамках 1991–2022 гг. В центре внимания исследователя – актуальные проблемы развития этносов, социальных групп в региональном сообществе, артикулирующих их интересы политических сил, а также становление и реформирование институтов гражданского общества, политико-партийной системы, государственной власти и управления в Крыму. Выделяются узловые моменты изменения политического состояния данного региона в контексте развития отношений России, Украины, Европейского союза, США. Для России и ЕС в первой четверти XXI в. – это один из наиболее актуальных вопросов. Соответственно и тема исследования стала весьма актуальной; осознание такой актуальности позволило сформулировать тему диссертации, поставить проблему в связи с недостаточным исследованием Крыма как политического региона, что стимулировало научный поиск И.И. Наледина.

В основании гипотезы данного диссертационного исследования лежит мысль о том, что воссоединение Крымского региона с Российской Федерацией создало, по сравнению с автономией в составе унитарной Украины, ряд преимуществ для развития крымского сообщества и отвечает насущным интересам, как крымчан, так и россиян (с. 17). В соответствии с

этим определена цель – рассмотреть особенности и выявить перспективы развития Крыма как политического региона, сравнить особенности его развитии в разные периоды. Для этого разрабатывается концептуальная сравнительная модель исследования состояния Крыма в составе сначала Украины, а затем – Российской Федерации.

Для решения поставленных задач использовалась значительная база теоретических (политологических, социологических, исторических, правовых) исследований, актов национального, субрегионального законодательства и актов местного самоуправления, двухсторонних и международных договоров, политических документов советского и постсоветского периодов, фактического материала.

В первой главе диссертант формирует теоретико-методологические основы исследования региональной государственной политики, рассматривает концептуальные подходы к комплексному изучению Крыма как политического региона. Дан подробный аналитический обзор определений понятий «регион», «независимость», «суверенитет», «государство», «сепаратизм», «ирредентизм» в политической географии, geopolитике, теории государства и права. Отмечая значительное число разнообразных факторов, влияющих на социально-политическую трансформацию территории, И.И. Наледин обосновывает необходимость комплексного подхода, включающего применение исторического, системного, нормативного-правового, статистического методов, сравнительного анализа, включая кросс-темпоральный вариант, выделение принципа сравнимости, операционализации переменной времени (с. 35–37). Это помогает автору в последующих главах интерпретировать данные о политическом аспекте социальных и экономических процессов в Крыму.

Сравнительный подход в сочетании с историческим дает объяснение того, как социальный контекст политизируется. Это позволяет иллюстрировать анализ крымско-российского ирредентизма и элементов государствообразования на примерах состояния крымского сообщества в

составе царской России, в период гражданской войны, в советское время в составе РСФСР и УССР, после распада СССР в составе Украины, затем в составе Российской Федерации. Использование крымским сообществом референдумов в позднее советское и постсоветское время характеризовало степень консолидации крымчан и политизации сообщества на полуострове в контексте международного противоборства и образования взрывоопасных узлов межгосударственных противоречий.

Как показывает И.И. Наледин, все это способствовало обретению местной представительной и исполнительной властью опыта, который в условиях нарастания радикально-националистических угроз помогал мобилизовать крымчан на борьбу за автономию и (или) независимость. Аналогичные процессы в рамках городского сообщества Севастополя усиливались и концентрировались на осознании горожанами особого статуса данного города, его тесной связи с частями военно-морского флота России.

В 1992–1994 гг. крымское сообщество и пророссийские политические силы подошли вплотную к оформлению суверенитета Крыма, включая избранного президента, принятой республиканской конституции с обозначением государственного суверенитета, установление республиканского гражданства. (Если перекинуть мостик к референдуму 16 марта 2014 г., то один из двух вопросов, не случайно, подчеркивал значение крымской Конституции: «Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?». Развязавшаяся борьба между Президентом Крыма и Верховным советом за то, какой орган будет главным, а также инертная позиция со стороны руководства России, дали возможность Президенту Украины Л. Кучме устраниТЬ данный политический вызов, демонтировать начавшие формироваться институты суверенитета субрегиона.

Учет всего этого позволил диссиденту во второй главе продвинуться в концептуализации понятия «политический регион». Диссидент выявляет причинно-следственные связи, ведущие к политическим изменениям и

вытекающие из них последствия. Корреляционный анализ и метод главных компонент позволили применить концептуальную сравнительную модель регионального развития Крыма для исследования социетальных состояний сообщества крымчан в советское время, в составе Украины 1991–1914 гг., в составе Российской Федерации 2014–2022 гг. В качестве показателей для сравнения диссертант выделил: государственные атрибуты, включая основные положения Конституции и возможности по обеспечению равноправия народов полуострова, региональные аспекты национальной безопасности, основные факторы социально-экономического развития населения региона, возможности политического представительства населения.

Применение сравнительного, системного, исторического, нормативно-ценостного, формально-правового подходов позволило развернуть исследование различных политических сил и институтов Крыма, полнее использовать в анализе политического региона Крыма такие переменные, как социальный и экономический уровни развития, этнический и конфессиональный состав населения, географическое и geopolитическое положение страны, национальный и региональный правовой порядок, международный контекст. Определенная территориальная изоляция от «материковой» Украины, культурно-языковой состав населения (совместное проживание таких крупных этносов, как русский, украинский, крымско-татарский, при серьезном преобладании русскоязычных), военно-логистическое преимущество (близость легально находящихся в Крыму российских воинских частей), опыт борьбы за независимость и связь с русским миром, оживление радикальных националистических сил на Украине, позиция России – все это оказывало влияние на приближение «русской весны». Для анализа были определены основные индикаторы политического развития: состояние органов публичной власти, тенденции развития политico-партийной системы и направления развития гражданского общества в Крымском регионе в разные периоды.

Диссидент выявил характерные особенности развития основных акторов становления и развития государства и гражданского общества – органов публичной власти, политических партий, общественных объединений, религиозных организаций. Сравнительный анализ «украинского» и «российского» периодов развития Крыма в контексте меняющейся международной обстановки позволил обозначить институциональные, исторические, культурные особенности политического развития полуострова в постсоветских реалиях. Автор также определил основные направления оптимизации развития Крымского региона на перспективный период, объяснил причины трудностей, успехов и неудач в принятии управленческих решений на региональном и национальном уровнях, а также на уровне отношений Россия – Украина.

В четко оформленном заключении отмечено подтверждение в основном выдвинутой гипотезы, достижение цели и реализация поставленных задач исследования.

Проведенное автором исследование имеет теоретическую и практическую значимость для политической науки. Работа содержит признаки научной новизны и может найти практическое применение для политического анализа социальных трансформаций, работы над программами регионального развития. Диссертация отвечает требованиям объективности, самостоятельности, достоверности. Основные положения и выводы исследования апробированы и в достаточной мере отражены в научных публикациях соискателя. Содержание автореферата в концентрированном виде адекватно отражает содержание, основные положения и выводы кандидатской диссертации.

В то же время исследование не свободно от недостатков:

1. Есть замечания относительно введения: диссиденту не хватает четкости в обозначении логических переходов между обоснованием актуальности, постановкой научной проблемы, рассмотрением степени разработанности проблемы, формулированием гипотезы, постановкой цели.

2. На наш взгляд, не хватает описания глубины судьбоносного выбора данного региона – а именно в аспекте борьбы за идентичность, объединяющую крымчан как сообщество, связывающую их с Россией и (или) Украиной, стимулирующую решимость в борьбе с опасностями радикального национализма. А это важно для характеристики политического региона и учета такого фактора при формировании авторского концепта, в том числе, заявленной концептуально-сравнительной модели исследования. В этом выборе важнейшую роль играло противостояние крымского сообщества политизации этнических идентичностей, разрушающих консолидирующую идентичность крымчан как части русского мира. Сообщество способствовало формированию институтов, которые поддерживали объединяющие идентичности русского мира. К институтам, объединяющим сообщество, Б. Андерсон относил школу, книги, газеты на родном языке, конфессии. Но эти же институты могут и разрушать объединяющие идентичности, если активизируют политизацию этнических идентичностей, как это происходило сначала на Западе Украины, затем и в других областях. Предпосылкой такой политизации являются, в частности, учебники, особенно истории и литература, газеты (СМИ), соответствующие органы власти и организации, участвующие в образовательной, культурной и молодежной политике, например, профильные комитеты Верховной Рады Украины. Этому противостояли Верховный совет Крыма, депутаты от Крыма в профильных комитетах Верховной рады Украины.

3. В тексте встречается недостаточно корректное обращение со смыслами понятий (умозаключений), что может искажать исторические факты, вносить двусмысленность в толкование текста. Например, предложение: «Только после успешных переговоров Киева и Москвы и полного отказа от всяческих претензий на Крым со стороны России в 1997 г. центробежные тенденции в регионе ослабли» (с. 65). Или другой пример: «При этом уровень демократизации был выше в украинский период только за счет либерального законодательства, которое позволяло осуществлять свою

деятельность различным радикальным и экстремистским группировкам и партиям правового и исламистского толка» (с. 67).

Возьмем для иллюстрации первое предложение. Здесь, на наш взгляд, такая неточность: немало политиков и экспертов, как мы знаем из документов (стенограмм обсуждения Договора, экспертиз в профильном комитете Государственной Думы Российской Федерации), не оценивали как «успех» переговоры и заключение «Большого Договора» (российско-украинского Договора о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве» плюс соглашения по российскому флоту)). От этого выигрывала Украина, а Россия проигрывала, о чем говорилось во время ожесточенных дискуссий в научной среде, в парламенте, особенно по вопросу ратификации.

В частности, база ВМФ России размещалась теперь только на правах аренды на небольшой площади Севастополя за 100 млн. долл. в год, с ограничением сроков, жестким контролем возможностей развития, при этом еще с уступками по оплате поставок на Украину российского газа. Да и обеспечить механизм выполнения положений данного Договора Украиной было затруднительно. Как заявляли украинские эксперты, соглашения по Черноморскому флоту Конституционный суд Украины мог толковать как «юридически ничтожные», т.к. они противоречили Конституции, не допускающей нахождения иностранных военных баз на территории Украины.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.3 – Государственное управление и отраслевые политики (по политическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова; диссертация оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о

диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Наледин Иван Игоревич заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.3 – Государственное управление и отраслевые политики.

Официальный оппонент:

доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры сравнительной политологии
факультета политологии Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

КАПИЦЫН Владимир Михайлович

03.02.2023 г.

(дата подписания)

Контактные данные:

тел.: 8(495)939-20-45, e-mail:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

Адрес места работы:

119234, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, факультет политологии
Тел.: 8(495)939-20-45; e-mail: kcp_12@mail.ru

Подпись профессора факультета политологии
МГУ имени В
В.М. Капиц
руководи
дата

